

Старейшина семьи Ли пробормотал:

- А что, если он действительно может снести её таким способом?

Стоявший рядом старик громко рассмеялся:

- Ты серьезно?

Другой старейшина задумался об этом:

- Возможно, эта гора внутри полая или в ней есть какой-то туннель...

Первый старейшина был настроен скептически:

- Даже если гора полая, обычные тяжелые пушки не смогут разрушить её. Очень трудно вести огонь по одной точке, чтобы пробить оболочку в одном месте, не говоря уже о такой бомбардировке.

Другие также были недовольны:

- Зачем тогда седьмой юный мастер принес столько пушек, если они бесполезны? Для развлечения?

Старик замолчал. Дело было не в том, что он не хотел возразить, а в том, что слава Сун Цзынина была слишком громкой, и никто не осмеливался относиться к его действиям как к шутке. Хорошо быть знаменитым: обычный человек, решивший обстрелять гору, обречёт себя на звание идиота, но когда Седьмой Сун делал это, такое действие превращалось в часть глубокой стратегии.

* * *

На вершине святой горы, в этом безмятежном внутреннем дворике, ничего не изменилось. Дождь пушечных снарядов и оглушительных взрывов, казалось, здесь почти не был слышен. Как и прежде, старые деревья во дворе мягко покачивались на ветру - ни один листик не упал с их веток.

Ло Бинфэн сидел один в своем кабинете, внимательно читая древний свиток. На столе перед ним стоял стакан с чаем - прозрачной жидкостью зеленоватого оттенка, напоминавшего весенние почки. Струйка горячего пара тянулась вверх, распространяя по комнате едва различимый аромат.

За окнами бушевала настоящая сцена апокалипсиса. Пушечные снаряды сыпались вниз подобно метеорам, наполняя воздух пылью, дымом и ошметками камня. Несмотря на это, в двор не проникало ни малейшей пылинки, да и дым рассеивался задолго до того, как достигал его стен. Громоподобные взрывы тоже не доходили до этого места.

Вся гора трепетала, но маленький дворик на её вершине походил на остров в бурном море, благословенный спокойствием уединения от окружающего мира.

Тонкие пальцы Ло Бинфэна перевернули страницы книги. Его брови поползли вверх, и сам он, наконец, вышел из своего мира спокойствия.

Ду Юань, пошатываясь, влетел во двор, отброшенный ударной волной от близкого взрыва. Для эксперта его уровня эти тяжелые орудия были сродни детской забаве. Даже попади они

напрямую, старик должен был выдержать их напор, не говоря уже о каком-то волнении воздуха.

Ду Юань находился в столь жалком состоянии из-за того, что потратил слишком много изначальной силы – в это мгновение он напоминал стрелу в конце её полёта.

Ло Бинфэн не встал:

- Почему ты так несчастен? – его приятный голос проник сквозь все взрывы и достиг ушей Ду Юаня.

Городского лорда это зрелище особо не беспокоило. Как он видел, тело Ду Юаня держалось достаточно хорошо, несмотря на истощение. Никакая тяжелая пушка не могла ранить его.

Ду Юань, с другой стороны, не был столь спокоен. Услышав голос Ло Бинфэна, он закричал во всю глотку:

- Городской лорд, идите... идите к госпоже!

Древний свиток в руках Ло Бинфэна упал на землю, когда он вскочил на ноги и исчез из комнаты.

Чашка с прозрачным чаем, стоявшая на столе, слегка покачнулась, а потом опрокинулась, расплескав по деревянной поверхности жидкость.

Силуэт Ло Бинфэна мелькнул в маленьком дворике и приблизился к одному из боковых зданий. Там он протянул руку, готовясь открыть двери, но те просто не сдвинулись с места.

Лорд, поняв, что двери запечатаны многими слоями изначальных массивов, направленных на то, чтобы помешать ему войти, дрогнул. Охваченный дурным предчувствием, он с силой толкнул двери, рассеивая изначальные массивы и освобождая себе путь. При входе в комнату сердце Ло Бинфэна замерло.

* * *

Цзынин смотрел на залитую огнем святую гору. Внешние стены Звука Прибоя также были утоплены в море пламени – повсюду горел огонь, сопровождаемый густым дымом, поднимавшимся в воздух. Корабли в небе не переставали обрушивать струи металла на обороняющуюся армию, отчего та не могла дать отпора. Выдвинувшиеся ранее наемники уже приближались к побитым стенам. Согласно обычной имперской стратегии, эти солдаты будут неуклонно продвигаться вперед, полагаясь на превосходящую воздушную огневую мощь, и уничтожат вражеские войска с укреплениями. Они также ожидали, пока эксперты с обеих сторон не начнут обмениваться ударами.

Наемникам нейтральных земель, однако, были привычны старые методы. Поддержание строгих рядов в марше – вот и весь их предел. Некоторые из солдат, стоило перестрелке начаться, потеряли самообладание и бросились атаковать врага в рукопашной схватке.

Стоило кому-то взять на себя инициативу, и ещё больше людей начало рваться к городу, разрушая весь атакующий строй. Криво усмехнувшись, Цзынин указал на город:

- Всем в атаку!

На линкоре поднялось алое боевое знамя, преследуемое серией ревов горнов на земле. У полностью экипированных наемников покраснели глаза, и все они храбро бросились на оппонента.

У воздушных сил, обрушивающих на городские стены подавляющий огонь, не было иного выбора, кроме как начать целиться внутрь города, чтобы не поразить дружественные войска.

На этом этапе сражения система обороны Звука Прибоя была в значительной степени разрушена, а защитники разрознены. Эффективное сопротивление отныне было невозможно. Первая волна наемников уже сражалась против защитников стен, преследуемая непрерывным потоком солдат подкрепления. Самое главное, что атакующие наемники полностью подавляли обороняющихся с точки зрения техники, и поэтому их потери были значительно ниже.

Такими темпами падение сил обороны станет лишь делом времени. Городские жители, что могли бы выступить в защиту, не осмеливались действовать опрометчиво под пристальным взглядом вражеских суден.

Однако все понимали, что это только начало. Победа не была гарантирована, даже если они смогут занять весь город.

Когда пламя войны достигло своего пика, сражающиеся почувствовали, как их грудь напряглась, а сердце, словно сдавленное незримой рукой, на миг замерло.

- Хм.

Холодный сердитый голос эхом отозвался в ушах каждого, когда пара глаз медленно раскрылась в небе над святой горой, взирая на муравьёв внизу.

Жестокое поле битвы на мгновение затихло, отвлечённое этой парой несуществующих очей.

- Убить их!

Один из защитников пришел в себя и с громким ревом вонзил свой боевой нож в живот врага. Последний был чрезвычайно силен и уже убил немало солдат. Тем не менее, в этот критический момент он замер и в конечном итоге получил смертельную рану.

Солдаты Звука Прибоя пришли в себя на шаг раньше оппонента. На поле боя, где обе стороны сражались клинок к клинку, это единственное мгновение могло стать разницей между жизнью и смертью.

Сун Цзынин очнулся через долю секунды. Поняв, в каком ужасном положении они находятся, юноша вскочил на нос и активировал какой-то механизм. Большое количество пара хлынуло по трубам и вышло из туманного горна с оглушительным грохотом!

Это был сигнал к штурму вражеского лагеря. Боевые барабаны эхом загремели в казармах, а туманный горн внезапно стал громче. Звуковые волны потоком ударов пробуждали сердца наемников от оцепенения.

После этого Цзынин отдал несколько приказов. В ответ военные корабли над городом взлетели ещё выше и постепенно начали отступать. Три флагмана, напротив, устремились вперед. Такой маневр создал в небесах над Звуком Прибоя большую прореху.

Это было поле битвы экспертов – стоило Седьмому Суну отдать приказ, и все поняли, что Ло

Бинфэн вот-вот выйдет.

Над полем боя вспыхнул голубой огонек. Только сильнейшие заметили фигуру, появившуюся в небе и протянувшую руку к далекому воздушному судну.

Последнее отреагировало быстрее всех и мгновенно развернулось на полном ходу, стоило седьмому юному мастеру отдать приказ. Несмотря на это, оно не смогло избежать надвигающегося бедствия. Крестообразная трещина появилась около его хвоста и разошлась в ужасающем дефекте. Вихрь пламени, пара и топлива вырвался из щели, окутав судно алым шаром.

Военный корабль потерял управление и врезался в городские стены. Там он яростно взорвался, похоронив всё и вся в радиусе десятков метров от взрыва.

К этому моменту фигура в небе постепенно прояснилась. Это был мужчина с прямыми чертами лица, величественной статной фигурой и элегантным одеянием. Он посмотрел на Сун Цзынина глазами, полными ярости:

- Дерзкий, наглый юнец!

Сила этих слов была огромна – каждый слог заставлял Цзынина бледнеть всё сильнее. К последнему слову Седьмой Сун отступил на три шага назад, а веер в его руке рассыпался вдребезги.

Цзынин откашлялся, сплевывая кровь, его лицо потеряло почти весь цвет.

Все эксперты на стороне Империи были шокированы. Пускай Сун Цзынин был молод и известен в основном своим мастерством стратегии, все высшие эксперты понимали, что его талант к культивации никуда не исчез. С начала рассвета своей карьеры и до настоящего момента он прочно держится на хвосте у Чжао Цзюньду и Цянь Е, никогда не отставая слишком сильно. Одного этого подвига уже было достаточно, чтобы причислить его к гениям Империи.

Мало кто из людей ранга ниже божественного воителя мог с уверенностью сказать, что сможет победить его.

Отказ от столь разностороннего гения превратил Дом Сун в посмешище. Каким талантом нужно было обладать, чтобы несмотря на отвернувшийся клан всё равно взойти к вершинам?

Но, несмотря на всё это, одного крика Ло Бинфэна хватило, чтобы ранить его – городской лорд даже не атаковал. Хотя здесь было много имперских экспертов, ни один из них не обладал подобными способностями.

И как раз в тот момент, когда Ло Бинфэн медленно поднял руку, готовясь к некой неизвестной атаке, перед ним появилось две элегантные фигуры:

- Пожалуйста, просветите нас, городской лорд.

Юнь Чжун и Юнь Хай, увидев ранение Сун Цзынина, немедленно приняли меры. Занавес над истинной битвой был поднят!

Ло Бинфэн даже не удостоил их взглядом. Его левая рука продолжала подниматься, словно сдерживаемая весом в десятки тысяч тон. Правая же его рука дважды махнула в сторону Юнь

Чжуна и Юнь Хая.

Взгляды близнецов резко переменились. Их мантии, развеваясь на ветру, раздулись, прежде чем разлететься на бесчисленные обрывки. Иллюзорные тени плясали вокруг их тел, создавая десятки защитных барьеров.

Однако, эта оборона была разрушена, не успев толком сформироваться. После череды взрывов братья остались беззащитны, как яйца, лишённые скорлупы.

Близнецы громко зарычали в момент опасности. Они встали, плотно прижавшись друг к другу спинами, их руки задвигались в унисон, образуя бесчисленные печати. Удивительно, но скорость образования ими защитных барьеров и темп восстановления изначальной силы в таком состоянии чуть ли не удвоились, что позволило им противостоять атаке Ло Бинфэна.

Городской лорд удивленно нахмурился и, наконец, посмотрел прямо на братьев. Он сложил пальцы правой руки в форме меча, готовый уничтожить неожиданную помеху.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1307285>